

Десять дней спустя, отель «Дицзин».

Официант, ожидавший у входа, узнал Ло Линшэна и его спутников и сразу же почтительно подошёл: — Господин Ло, добрый вечер. Забронированный для вас люкс на верхнем этаже готов. Пожалуйста, проходите.

Сяо Цзиньюй с любопытством разглядывал роскошный холл отеля и потянул Ши Юньнаня за руку: — Дядюшка, мы разве не домой идём?

— Нет. Сегодня у дедушки Циня день рождения, и мы ужинаем здесь, — объяснил Ши Юньнань, подхватывая малыша на руки.

Старый управляющий Цинь растроганно покачал головой: — Глава и господин Ши слишком любезны. Мне уже за пятьдесят, какой уж тут день рождения... Только время у всех отнимаю.

— Разве ужин в кругу семьи — это пустая трата времени? — мягко возразил Ши Юньнань, отвечая за Ло Линшэна.

Управляющий Цинь начинал как ассистент отца Ло Линшэна, а позже стал управляющим всего поместья. Его жена давно умерла от рака, не оставив ему детей.

Все эти годы он так и не нашёл новую спутницу жизни.

В сердце Циня Ло Линшэн, Сяо Цзиньюй и другие давно стали ему родными.

Ло Линшэн всегда ценил его преданность, хотя редко выражал это словами. Когда Ши Юньнань предложил устроить праздничный ужин, он сразу согласился.

Кроме них четверых, на ужине присутствовали ассистент Цинь Цзянь и телохранитель Юань Мэн.

Для Ло Линшэна эти двое были теми, кто прошёл с ним через жестокую борьбу за власть, став его незаменимыми соратниками.

Компания поднялась на лифте.

Люксы «Дицзина» располагались на верхнем этаже, откуда за изысканным ужином открывался вид на ночной город.

Весь этаж включал всего четыре частных зала, обеспечивая гостям больше уединения, чем обычный ресторан.

Едва они вышли из лифта, как дверь другого лифта тоже открылась.

И, как назло, снова знакомые лица.

Впереди шёл Юань Жуй, за ним — пара средних лет (очевидно, его родители), а замыкал шествие Лу Чжаоань.

Ши Юньнань догадался, что это родители Юань Жуя и наставник Лу Чжаоаня.

Юань Жуй встретился взглядом с Ши Юньнанем, затем окинул взглядом Ло Линшэна и остальных: — Какое совпадение.

После нескольких встреч его отношение к Ши Юньнаню стало менее враждебным.

— Действительно совпадение, — ответил Ши Юньнань.

По логике вещей, Юань Жуй как «второй мужчина» должен был быть ближе к главному герою Се Кэюэ.

Но в последнее время Ши Юньнань редко сталкивался с Се Кэюэ, зато постоянно встречал Юань Жуя.

Лу Чжаоань вышел вперёд и вежливо поклонился: — Господин Ши, приношу извинения за инцидент в хранилище.

— Всё уже в прошлом, — Ши Юньнань махнул рукой.

Юань Пугуан незаметно изучал Ло Линшэна и его спутников.

Семья Юань всегда сосредотачивалась на своём деле, избегая вовлечения в дела других бизнес-кругов.

Юань Пугуан, кажется, узнал Ло Линшэна, но не решался утверждать наверняка. Он тихо спросил ученика: — Чжаоань, кто они?

— Учитель, это Ши Юньнань, дизайнер, согласившийся сотрудничать с нашей компанией. Что касается остальных...

Лу Чжаоань замолчал, вопросительно взглянув на Ши Юньнаня.

Тот улыбнулся: — Мастер Юань, давно наслышан о вас.

Он представил своих спутников: — Это мой муж и наша семья. Сегодня мы празднуем день рождения нашего старейшины, поэтому вынуждены откланяться. Как-нибудь навещу вас лично.

Первое впечатление Юань Пугуана оказалось благоприятным. Он кивнул: — Конечно, не стесняйтесь.

Юань Жуй, наблюдая за реакцией отца, удивлённо приподнял бровь, но промолчал. Он попросил официанта проводить их в другой зал.

Сегодня у него были важные планы!

Залы двух компаний оказались рядом, но разделённые стеной, так что каждая группа спокойно ужинала, не мешая друг другу.

Сервис в отеле был на высоте.

Узнав о дне рождения, отель приготовил для Циня особый торт.

Когда зажглись свечи, Сяо Цзиньюй запел громче всех, его щёки адели в свете огоньков.

Когда все блюда были поданы, Ло Линшэн объявил: — Цинь Цзянь, Юань Мэн, завтра вам выходной. Сегодня можете пить, не стесняясь.

Цинь Цзянь сразу оживился: — Благодарю, Глава.

Юань Мэн замялся: — Глава, я лучше водой запью. Я не умею пить, опьянею — только подведу. Да и потом вас домой везти...

Ши Юньнань рассмеялся: — Раз разрешили — пей. Неужели у вашего господина только один телохранитель? Разве не найдётся, кто довезёт?

Разумеется, в холле и снаружи дежурили другие охранники.

Хотя такая свита могла показаться излишней, для Ло Линшэна это было в порядке вещей.

В отличие от прямодушного Юань Мэна, Цинь Цзянь был куда более гибким.

Не говоря ни слова, он налил Юань Мэну полный бокал и поддразнил:

— Разве ты не видишь, как Глава, господин Ши и старик Цинь сегодня радуются? Не порти настроение. Пей! Если опьянеешь — я тебя домой понесу!

Юань Мэн скептически посмотрел на него, мысленно усомнившись:

Этот хрупкий интеллигент сможет меня унести?

Он оглядел стол и, не желая портить атмосферу, сдался: — Ладно, но только чуть-чуть.

Прожив под одной крышей, все уже сблизились. Отбросив формальности, компания предалась веселью.

Прошёл час. Когда все смеялись над выходками Сяо Цзиньюй, из-за стены внезапно раздался яростный крик:

— Юань Жуй! Когда ты научишься контролировать свой характер?!

— Вечно ты то одно, то другое! Да у тебя и способностей-то нет!

Судя по голосу, это был Юань Пугуан.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись. Сяо Цзиньюй тут же спросил: — Дядюшка, это твои друзья? Они поссорились?

— Ничего страшного, кушай дальше, — Ши Юньнань положил ему в рот кусочек мяса и воспользовался моментом для воспитания: — В каждой семье свои трудности. Если люди разбираются между собой, нам лучше не вмешиваться. Понял?

— Угу, — малыш прожёвал мясо, но потом снова спросил: — А если они сильно-сильно поссорятся?

— Тогда это зависит от того, есть ли у тебя силы вмешаться, — ответил Ло Линшэн. — Если в твоих силах помочь — действуй по велению сердца. Но если ты бессилён — не геройствуй, чтобы не навредить себе. Понял?

Сяо Цзиньюй задумчиво кивнул, его маленький мозг усердно переваривал эти слова.

К счастью, в соседнем зале после двух гневных окриков наступила тишина, затем слышались сдержанные утешительные фразы.

Видимо, мать Юань Жуя и Лу Чжаоань вмешались, чтобы сгладить конфликт.

Ши Юньнань про себя размышлял: Если Юань Пугуан разозлился, то, скорее всего, на своего сына. Интересно, что на этот раз вытворил этот строптивый молодой мастер?

Компания продолжила ужин ещё с полчаса, но когда они уже собирались уходить, из-за стены снова раздался взрыв ссоры: — Только потому что я не смог освоить резьбу по нефриту, для тебя всё, что я делал с детства — ошибка! Да?

Сколько бы я ни старался, сколько бы ни пытался — ты всегда меня отвергаешь!

А ты сам? Ты так любишь резьбу по нефриту! Но разве это спасло наш семейный бизнес от упадка?

— Хватит! Юань Жуй, ты решил свести меня в могилу на глазах у посторонних?!

БАМ!

Едва Ши Юньнань с компанией вышли из зала, как услышали звон разбитой посуды.

Официант замер у двери в явной растерянности.

Дверь соседнего зала была приоткрыта, оттуда было видно, как Юань Пугуан с багровым лицом пытается вырваться от жены, а Юань Жуй стоял с выражением ярости и боли.

Лу Чжаоань попытался вмешаться, но Юань Жуй грубо оттолкнул его: — Лу Чжаоань! Не трогай меня!

Он снова повернулся к отцу, казалось, его эмоции достигли предела: — Отец, в твоих глазах есть только Лу Чжаоань! Всё, что у тебя есть, ты готов отдать ему!

Если он захочет заняться дизайном украшений — ты сразу согласишься! А я только заикнусь — и ты уже отвергаешь!

Да, сейчас он управляет компанией, а я всего лишь никчёмный неудачник в твоих глазах! Не зря все шепчутся, что он твой внебрачный сын! Можешь отдать ему всё! Мне это не нужно!

Шлёп!

— Неблагодарный! — Юань Пугуан отвесил сыну звонкую пощёчину.

Звук был настолько громким, что даже Ши Юньнань и его спутники вздрогнули.

Юань Жуй несколько секунд стоял в оцепенении, затем крупные слёзы капнули на пол.

— Жуй! — вскрикнула мать.

— Учитель! — Лу Чжаоань, нарушив привычное самообладание, бросился к Юань Жую. — Дай посмотреть...

Но Юань Жуй отстранился. Его глаза были красными от отчаяния: — Видишь? Пока ты в этом доме, для отца я не стою даже твоего волоса.

Уже не было криков, но эта тихая фраза прозвучала ещё болезненнее.

Рука Лу Чжаоаня застыла в воздухе...

Юань Жуй молча вышел из зала.

Увидев за дверью Ши Юньнаня и его спутников, он поспешно вытер слёзы, пытаясь сохранить достоинство, и быстро ушёл.

Из зала снова донёсся голос Юань Пугуана: — Чжаоань! Господин Се! Не смейте искать его! Посмотрим, на что он способен без семьи! Особенно ты, Чжаоань! Ты слышал, как он говорит? Если сегодня встанешь на его сторону — накажу и тебя по семейным правилам!

Ши Юньнань обернулся и заметил в дверях Се Кэюэ.

Когда он успел прийти? И это друг? После пощёчины просто оставит Юань Жую?

Ши Юньнаню вдруг стало жаль Юань Жую с его неудачным выбором друзей.

Ло Линшэн, понимая, что им не стоит задерживаться, первым направился к лифту: — Пойдёмте.

Дядя Цинь и остальные последовали за ним.

Спустившись в холл, Ши Юньнань неожиданно остановился.

— Подождите, идите без меня.

Он вздохнул. С чего это я вообще беспокоюсь?

— Мне кажется, что-то не так. Я найду Юань Жуя.

Тот взгляд после пощёчины... Всё это было не просто так.

Как минимум за помощь в прошлый раз Юань Жуй заслуживал того, чтобы его не бросали одного.

Ло Линшэн посмотрел на Ши Юньнаня и, как всегда, дал ему свободу: — Я отправлю с тобой охрану. Возвращайся пораньше.

Ши Юньнань встретился с ним взглядом — и внезапно наклонился.

Прикрыв ладонью глаза Сяо Цзиньюй, он при всех поцеловал Ло Линшэна: — Хорошо, жди меня.

Неожиданная демонстрация чувств ошарашила всех, даже официанты замедлили шаг.

Цинь Цзянь и Юань Мэн переглянулись.

Они знали, что Ши Юньнань вёл себя с господином раскованно, но чтобы прилюдно...

Значит, это серьёзно.

Пока все молчали, только Ло Линшэн спокойно улыбнулся: — Мм.

Ши Юньнань отпустил малыша и направился к стойке администратора — спросить, не видели ли там Юань Жуя.

Сяо Цзиньюй, уставившись на его спину, вдруг радостно захихикал: — Дядя! Я знаю, что вы делали!

Ло Линшэн усадил его на колени: — И что же?

— Вы целовались!

«...»

Дядя Цинь и остальные не могли сдержать улыбок.

Ло Линшэн не стал отрицать, но напомнил: — Да, но тебе ещё рано. Так можно только со взрослыми...

— Я знаю! — перебил малыш. — Дядюшка говорил!

Ло Линшэн повёл коляску к выходу: — И что он говорил?

— Что целоваться можно только с тем, кого любишь больше всех на свете! Иначе будешь плохим!

Ло Линшэн одобрительно кивнул: — Верно. Ты молодец.

Сяо Цзиньюй, воодушевлённый похвалой, продолжил: — Дядя! Я ещё кое-что знаю!

— Ну?

— Если дядюшка целует тебя — значит, ты самый любимый!

— Да?

— Да!

Ло Линшэн рассмеялся и искренне согласился: — Всё верно.

Авторское примечание:

#Сяо Цзиньюй: "Я просто гений!"

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129494>